

12+

Юлия Евгеньевна Бушкова

Эхо Забывших Звезд

том 4

Юлия Бушкова

Эхо Забытых Звезд. том 4

<https://litres.ru/74210204>

ISBN 9785007032452

Аннотация

Лиара чувствовала, как по ее позвоночнику пробегают холод. Она понимала, что эта победа — лишь призрачный мираж, хрупкая передышка перед грядущим штормом. Велт был не просто врагом, он был тенью, неотделимой от самой сути их мира, и каждое его слово оставляло липкий след в воздухе, отравляя надежду, которая только начала зарождаться в сердцах её товарищей. Она знала, что должна сделать, но тяжесть предстоящего выбора давила на неё сильнее, чем физическая усталость после боя.

Содержание

Эхо Забытых Звезд	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эхо Забытых Звезд

том 4

Юлия Евгеньевна Бушкова

© Юлия Евгеньевна Бушкова, 2026

ISBN 978-5-0070-3245-2 (т. 4)

ISBN 978-5-0069-8241-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо Забытых Звезд

Пролог

Темная энергия Велта развеялась. Солдаты, чьи глаза еще мгновение назад были лишь пустыми зеркалами, начали приходить в себя. Велт, стоявший в эпицентре бури, выглядел не как древний призрак, а как пугающе одаренный юноша, чьи амбиции превышали саму реальность. В его затухающем взгляде, устремленном на Лиару, теплилось нечто безумное — помесь подростковой одержимости и жажды обладания, которая пугала её до дрожи. Он прохрипел слова, каждое из которых казалось ударом ножа по звенящей тишине пещеры. Его голос был полон предвкушения боли и некоего горького превосходства, доступного лишь тому, кто осознал свою исключительность слишком рано. Он не просто отступал — он сеял семена катастрофы, стремясь доказать, что его путь единственно верный в этом хаосе юных душ.

Лиара чувствовала, как по ее позвоночнику пробегает холод. Она понимала, что эта победа — лишь призрачный мираж, хрупкая передышка перед грядущим штормом. Велт был не просто врагом, он был тенью, неотделимой от самой сути их мира, и каждое его слово оставляло липкий след в воздухе, отравляя надежду, которая только начала зарож-

даться в сердцах её товарищей. Она знала, что должна сделать, но тяжесть предстоящего выбора давила на неё сильнее, чем физическая усталость после боя. Взглянув на своих друзей, она увидела ту же невысказанную тревогу, отраженную в их лицах, ставших бледными в тусклом свете угасающей магии. Мир вокруг начал медленно меняться, но это было лишь начало долгого, мучительного пути к истинному освобождению, где каждый шаг мог стать последним.

— Вы думаете, это конец? — Велт издал горький смешок, который тут же перешел в раздраженное кашлянье, будто он подавился собственной пафосной речью.

— Это лишь крошечная передышка, миг в бесконечной, безжалостной... Ой, да кого я обманываю, вы сейчас сами себя перессорите раньше, чем я успею закончить монолог! — Велт поправил свой плащ, который, судя по всему, случайно зацепился за сталагмит, из-за чего он дернулся крайне нелепо.

— Вы — лишь герои в плохой пьесе, финал которой написан задолго до вашего рождения, и каждая ваша попытка сопротивления делает мои «оковы» на этом мире лишь прочнее... хотя, признаюсь, следить за вами, спотыкающимися на ровном месте, иногда чертовски утомительно. Вы еще придете ко мне, моля о спасении того, что сами же разрушите своим упрямством. Ну а пока — продолжайте бегать, это неплохая разминка для вашего будущего гниения.

— Твое время истекло, Велт, — твердо ответила Лиара,

чьи глаза по-прежнему отражали угасающее свечение его магии. — Мы не актеры в твоей пьесе, мы — творцы своего будущего. И в нем тебе больше не найдется места.

— И кстати, — добавил Джаспер, мельком глянув на данные своего сканера, который едва справлялся с перегрузкой, — я бы на твоём месте не был так уверен в финале своего монолога. Мои расчеты показывают, что вся твоя архитектура реальности дает серьезный сбой. Похоже, мы ломаем твой сценарий прямо на ходу.

В следующее мгновение, с оглушающим треском и вспышкой ядовито-фиолетового света, Велт начал растворяться, подобно масляному пятну, брошенному в бушующий океан. Его фигура исказилась, превратившись в лохмотья тьмы, которые впитывались в самую толщу скал. Оставив после себя лишь горький, едкий привкус озона и звенящую, пугающую тишину, он исчез, но пустота, им оставленная, казалась ещё более осязаемой и давящей, чем его присутствие. Герои стояли неподвижно, не в силах разрушить эту завесу молчания, каждая секунда которой тянулась как вечность под пристальным взглядом самих теней прошлого.

Глава 1

Эхо древних пророчеств: За пределами святилища.

Когда последняя магическая пелена спала, обнажая израненные стены святилища, Рен, единственный, кто сохранял хоть какое-то подобие внешнего спокойствия, бережно опустил свою огрубевшую руку на шершавую, покрытую мхом кору Великого Древа. Он закрыл глаза, стараясь максимально отгородиться от всего внешнего мира, и начал впитывать едва заметные, слабые вибрации, идущие из самой глубины почвы. Мир вокруг него начал меняться с каждым ударом сердца: исчезал, постепенно замирая, тот надоедливый, механический гул, что десятилетиями угнетав планету, словно железная удавка, а на его место постепенно приходил другой звук — чистый, мощный, многоголосый ритм возрождения жизни, бьющийся в жилах самой планеты.

Казалось, сама Терра Нова, задыхавшаяся под гнетом технократических оков, наконец смогла сделать свой первый глубокий, свободный вдох за многие столетия. В этот сакральный момент каждый присутствующий в пещере — от смертельно уставших бойцов, чьи доспехи были покрыты копотью битвы, до дряхлого, но мудрого старейшины — внезапно ощутил, как фундамент привычной им реальности

дрогнул и начал смещаться. Это было пугающее и одновременно окрыляющее чувство, открывающее дорогу не просто к временному миру, а к совершенно новой, неизведанной эре, где древние законы природы вновь обретали силу, а старые догматы больше не были властны над живым, прорастающим сквозь металл и камень.

Лиара стояла в центре зала подобно изваянию из живого камня, её изумрудная кожа пульсировала в такт лесу. Она была ребенком, которого когда-то изгнало собственное племя и с тех пор единственной семьей для неё был этот мир. Она никого не подпускала близко, пока не встретила Джаспера. Теперь, когда она видела его рядом с Кайрой, её сердце болезненно сжималось. Она знала, что он рискует всем ради неё, но эта её врожденная дикость и страх вновь быть преданной мешали ей полностью открыться. Сама того не ведая, своим вечным недоверием:

— А почему ты носишь этот странный браслет? Это магия или просто плохой вкус? — она оставляла крошечную лазейку для слов Велта, который уже начал плести паутину сладких обещаний в её сознании. Она была мило неуклюжей в своем желании казаться опасной, постоянно путаясь в собственных магических посохах, что вызывало у Джаспера сочувственную ухмылку.

— Велт отступил, но его тень не ушла, — прошептала Лиара. Несмотря на их общую цель, между ней и этой парой — Кайрой и Джаспером — лежала пропасть подозрения. Она

видела, как они обмениваются едва заметными взглядами, и в этом было что-то пугающее. Для Лиары они оба были бывшими ключевыми фигурами Велта, чье прошлое не давало ей покоя.

— Это их главная цель. Джаспер, — Лиара перевела на него взгляд, полный сомнения, — или твои старые связи с Велтом все еще диктуют тебе другие приоритеты?

Её тон был резким, в нем сквозила скрытая боль, а Кайра лишь сухо поджала губы. Она знала, что её дружба с Джаспером это единственное, что связывает её с прошлым, которое они оба проклинали, и этот общий секрет был их единственным щитом, который другим героям казался лишь признаком их темного союза.

Джаспер крепче сжал мерцающий проектор, его лицо застыло в маске отстраненности. Он знал, что его дружба с Кайрой, скрытая от посторонних глаз, лишь усиливает всеобщее подозрение в их «предательстве». Рен, стоявший рядом, не скрывал своего презрения: он видел в этом дуэте лишь прислужников Велта, причастных к ужасам, что творил его хозяин. Тем временем, наблюдая за ними, Лиара чувствовала, как симпатия к Джасперу борется с ее недоверием. Ей казалось, что эта их тайная близость с Кайрой — доказательство их преданности Велту, но сердце не хотело слушать доводы разума. Она видела, как Джаспер сносит все обвинения, и эта безмолвная решимость вопреки всеобщему гневу начинала пробуждать в ней опасный интерес к этому челове-

ку. Они были вынужденными союзниками, ведущими свою собственную, невидимую игру.

— Я фиксирую необъяснимые аномалии в энергетическом поле всей планеты, Лиара, — отозвался Джаспер, стараясь придать своему голосу хотя бы видимость привычной уверенности, хотя на самом деле он лихорадочно пытался скрыть, что его терминал в очередной раз выдал ошибку из-за того, что Кайра случайно пролила на него какой-то кислый компот. — Если эти данные верны... а мои сенсоры, несмотря на их недавнее купание в компоте, обычно не врут... то источники энергии находятся прямо в центре, в глубине незаселенных пустошей. Места, куда даже самые отчаянные исследователи боятся заглядывать, потому что там реально скучно и нет нормальной связи. Лиара, это не просто опасный поход, это чистое самоубийство с элементами экстрима. Даже если мы чудом найдем верный путь, шансы вернуться назад стремятся к абсолютному нулю. Мы бросаем вызов самому пространству и, судя по всему, здравому смыслу.

Рен решительно шагнул в сторону Джаспера, его рука грозно легла на рукоятку меча, хотя он споткнулся о собственный плащ, что слегка подорвало пафос момента. Для него Джаспер оставался «техником» Велта, которому нельзя доверять — и только присутствие Кайры удерживало его от полноценной дуэли. Кайра когда-то вытащила его, полуживого, из пустошей, и с тех пор их связывала странная нить: он был предан ей как верный пес, а она, скрывая неловкий тре-

пет перед этим дерзким, вечно хмурым юношей, частенько отпускала в его адрес колкие, почти провокационные замечания. В такие моменты она неосознанно заигрывала, чуть сильнее сжимая свой сканер, пока Рен смущенно оправлял снаряжение. Джаспер, наблюдая эту сцену, закатил глаза:

— Ребята, если вы сейчас не перестанете обмениваться взглядами, от которых плавятся даже мои сенсоры, мы никуда не дойдем.

Кайра лишь фыркнула, поправляя волосы:

— Джаспер, твоя зависть так же заметна, как твои ошибки в коде.

Рен лишь дернул щекой, стараясь выглядеть угрожающе:

— Техник, послушай меня, — низким, пробирающим до костей голосом произнес Рен, глядя прямо в глаза Джасперу. — В такие моменты логика — это самый предательский советчик, который только может быть. Она учит нас бояться, считать потери и искать безопасные пути, которых здесь просто не существует. Слушай землю. Она говорит с нами, она дышит вместе с нами. Теперь старые границы между холодной наукой и живой силой планеты навсегда размылись, и в их невольном, причудливом союзе заключается наша единственная, последняя надежда на спасение этого гибнущего мира. Масштаб грядущего испытания пугает даже ветеранов, видевших смерть, так что не стыдись своего страха, просто не позволяй ему диктовать тебе твой путь.

Старейшина, чей лик напоминал древнюю, испещренную

морщинами карту забытой пустыни, тяжело опираясь на посох, медленно подошел к молодым героям. Тишина в пещере казалась почти осязаемой, тяжелой, как перед началом бури. Он долго смотрел на них, словно прочитывая в их глазах всё: их страхи, их неуверенность и их зарождающуюся веру.

— Вы — гаранты будущего, — его голос звучал как шорох древних свитков или шелест увядающих листьев. — Единственные, кто может удержать этот мир от окончательного падения в бездну. Планета выбрала вас, и теперь вы — частицы её воли. Не бойтесь открыться тому, что вам кажется непонятным, ведь в этом единстве — ваша главная защита против тьмы Велта. Вы начали путь, который изменит историю, и этот путь потребует от вас всё, что вы имеете — и даже больше.

Лиара посмотрела на Джаспера, и их безмолвный диалог стал прочным мостом между старым миром и тем будущим, которое они должны были создать своими руками.

— Мы сделаем это, — твердо ответил Джаспер, глядя прямо в глаза старейшине, чувствуя, как его собственные сомнения растворяются перед лицом этой великой миссии. — Ради Терра Новы, ради того, чтобы здесь еще когда-нибудь запели птицы и зашумели леса, которые не будут знать боли.

В этот момент каждый из них понял, что назад дороги уже нет. Они выбирали жизнь, борьбу и, прежде всего, голос самой планеты, которая доверила им свою судьбу в самый драматический момент истории. Там, за горизонтом, где земля

сливалась с багровым небом, угроза уже начала свой долгий, смертоносный путь к святилищам. Теперь они знали, что их ждет, но теперь они знали и то, ради чего они готовы были поставить всё на кон. Это было не просто обещание, это была клятва, ставшая частью их самих, навсегда изменив их предназначение.

Глава 2

Зов невидимых нитей: Сборы в неизведанное.

Тишина после схватки была не пустой, а плотной — она звенела отголосками сражения, но в этом звоне уже пробились первые ноты возрождения. Воздух в святилище Лиары, еще секунду назад отравленный озоном и жженым металлом, постепенно наполнялся терпким ароматом влажной, разбуженной почвы. Под сенью древнего дерева-хранителя, чьи ветви в мягком свете светляков казались сотканными из самого звездного серебра, собрались те, кто выжил в этом безумии. Старейшина племени, лицо которого с его глубокими морщинами напоминало карту древней, пересохшей реки, сидел неподвижно. Его глаза, в которых мудрость веков боролась с тревожной тенью грядущего, были устремлены на молодых героев. Он тяжело опирался на свой посох из древесины, которая, казалось, сама собой пульсировала в такт с дыханием земли.

— Велт отступил, но это лишь временная передышка, — его голос, тихий и надтреснутый, тем не менее, разрезал воздух, словно натянутая тетива, готовая вот-вот сорваться. — Его жажда — не просто власть, а стремление вплести саму жизнь Терра Новы в свою тёмную, бесплодную паутину. Он

не капитулировал, он ушел зализывать свои раны, чтобы вернуться с новой, еще более страшной силой. Мы обязаны бежать впереди тени. Мы обязаны быть первыми, где он меньше всего ожидает увидеть сопротивление. Это единственный способ сохранить хрупкий мир, который мы с таким трудом отстояли сегодня ночью.

Лиара, будто подтверждая его слова, медленно поднялась. Она прикоснулась ладонью к шершавой, но теплой коре исполина. В тот же миг дерево ответило — оно едва слышно вздохнуло, и в сознание Лиары хлынул ослепительный, почти невыносимый поток видений. Это не была банальная карта или схема — это была живая, пульсирующая память всей планеты. Она видела, как реки света пересекают материки, как энергия течет сквозь скалы и глубины океанов.

— Я вижу их... — прошептала она, и её голос дрожал от благоговения. — Артерии света. Три великих сердца Терра Новы. Источники, чьим мерным биением дышит каждый листок, каждая скала, каждая капля воды. Если Велт осквернит хотя бы одно из них, он станет как раковая опухоль, разъедающая саму ткань бытия. Его тьма превратит всё живое в пепел.

Джаспер, не теряя времени, вскинул своё запястное устройство. Голографический призрак карты, проецируемый над его ладонью, мелко подрагивал от остаточного магического фона. Синие линии энергии, пульсирующие над рукой, выглядели как нервные окончания живого существа.

« — Значит, стратегия очевидна», — сказал Джаспер, стараясь скрыть дрожь в голосе за маской технической отстраненности. — Мы должны перехватить его до того, как он доберется до ключевых узлов. Но где именно искать эти сокровенные пульсы? Лиара, твои видения точны? Мы не имеем права на ошибку, любая погрешность в координатах может стоить нам планеты. Старейшина, что говорят легенды? В этом хаосе мне нужны хотя бы какие-то ориентиры, чтобы не блуждать по пустошам впустую.

— Джаспер, — Лиара мягко коснулась его плеча, — ты полагаешься на цифры, но здесь нужна вера в то, что мир сам ведет нас. Легенды не дают координат, они дают знаки.

— Звучит как плохой рецепт, — проворчал техник, но его рука заметно расслабилась.

— Рецепт, проверенный временем, техник, — Кайра подала голос, едва заметно улыбнувшись. — Если ты перестанешь спорить с планетой, она, возможно, перестанет сбивать настройки твоего сканера.

— Первое сердце бьется в Кристаллических пещерах, на далеком, негостеприимном севере, — начал Старейшина, и каждое его слово сопровождалось мерцанием теней вокруг. — Там, где солнечные лучи разбиваются о миллионы алмазных граней, рождая в тишине первозданную энергию самого мироздания. Второе почивает в Подводных садах Великого океана, глубоко в колыбели из кораллов, хранящих шепот последних тысячелетий. Третье же стучит на Вершине Вет-

ра, там, где само небо целует землю, а тонкий эфир вечно смешивается с вечным камнем. Эти места — не просто точки на карте, это святилища, которые будут испытывать вас на прочность.

Кайра провела пальцами по причудливым, светящимся узорам на своей коже, и те ответили мягким, почти интимным свечением. Рен понимающе кивнул, его рука сама собой потянулась к рукояти, которая была привычной частью его сущности. Они начали собираться в путь, и в каждом их движении чувствовалась не суета, а сосредоточенная, почти ритуальная решимость. Джаспер перепроверял свое снаряжение, комбинируя древние магические элементы с технологиями, которые он приспособил для работы в экстремальных условиях. Кайра собирала свои биотехнологические споры, которые могли стать как лекарством для раненой земли, так и ядом для врагов. Лиара готовила свою магию, вплетая её в волокна одежды и снаряжения товарищей. Каждый из них понимал: этот поход может стать для них последним, но это был единственный путь обрести смысл в охваченном хаосом мире. Они смотрели друг на друга — не как на союзников по необходимости, а как на тех немногих, кому можно было доверить свою жизнь без тени сомнения. Старейшина лишь молча наблюдал за ними, зная, что перед ним рождается легенда, цена которой — само существование этого мира.

В последний момент, когда группа уже была готова шагнуть за порог святилища, Лиара остановилась. Она оберну-

лась и посмотрела на старейшину, словно ожидая последнего совета или благословения. Тот лишь слегка кивнул, и в этом жесте было признание того, что они уже больше не нуждаются в наставлениях — они стали самостоятельной силой, обладающей собственной волей.

— Идите, — произнес он, и его голос утонул в шуме пробуждающегося леса. — И помните: пока вы вместе, пока ваши сердца бьются в унисон с сердцем Терра Новы, ни один Велт не сможет вас сломить. Ваша связь — это ваш главный щит. Берегите её пуще глаза, ведь именно она — последний рубеж обороны того, что еще осталось ценного в этом мире.

Джаспер, не дожидаясь приглашения, вскинул руку, и его верное устройство, изрядно пострадавшее в последней схватке, с тихим гулом активировалось, проецируя в воздух голографический призрак планетарной карты. Синие линии энергии начали хаотично и тревожно пульсировать над его ладонью, напоминая нервную систему живого существа, находящегося в критическом состоянии. Он внимательно изучал данные, его острый аналитический ум пытался соотнести мистические видения Лиары с холодными цифрами и логикой своих сенсоров, которые фиксировали масштабные аномалии.

« — Если верить моим расчетам, основанным на колебаниях энергетического поля, мы должны действовать на опережение, иначе ситуация станет необратимой», — произнес Джаспер, стараясь придать своему голосу твердость, хотя

внутри него боролись скептицизм и холодный страх. — Значит, решение принято: мы должны достичь их раньше, чем он успеет перегруппировать свои силы. Но где именно искать эти сокровенные пульсы, если окружающая среда стремительно меняется под влиянием его скверны? Старейшина, координаты — ваша последняя надежда для нас.

Старейшина медленно воздел руку, и от его пальцев, окутанных призрачным свечением древнего древа, потянулись тонкие световые нити, меняя голограмму Джаспера. Карта преобразилась, наполняясь деталями, которые раньше были скрыты даже от самых мощных приборов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.